

Александр
Никонов

Между Сциллой и Харибдой

Последний выбор цивилизации

Александр Никонов

**Между Сциллой и Харибдой.
Последний выбор Цивилизации**

«Издательство АСТ»

2022

УДК 316.61
ББК 60.55

Никонов А. П.

Между Сциллой и Харибдой. Последний выбор Цивилизации /
А. П. Никонов — «Издательство АСТ», 2022

ISBN 978-5-17-149080-5

В книге «Между Сциллой и Харибдой. Последний выбор цивилизации» А. Никонов рассматривает процесс интеллектуального развития общества через призму изменения информации под воздействием цензуры и прочих способов ограждения хрупкой психики человека от суровых реалий современного мира. Эта книга будет интересна тем, кому интересно: • как связана физиология и генетика человека с его взглядами на окружающий мир и почему оказался несостоятельным самый популярный в мире тест на оценку интеллекта – IQ; • за что «политкорректные» социалисты недолюбливают психолога Артура Дженсена и о чем предупреждал профессор Мэрилендского университета Джон Глэд; • как религия и наука совместно и порознь воздействуют на человеческое сознание и как с их помощью формируется интеллект; • какие есть пути развития интеллектуального общества в мире в целом и в России в частности. Эта книга будет безжалостно снимать с вас кожу привычных представлений. Если вы будете злиться, читая ее, то это хорошо, как хорош подъем температуры у организма во время болезни – значит, борется!

УДК 316.61
ББК 60.55

ISBN 978-5-17-149080-5

© Никонов А. П., 2022

© Издательство АСТ, 2022

Содержание

Три капли на стакан	7
1	7
2	8
3	9
Часть I	10
Глава 1	15
Глава 2	23
Глава 3	27
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Александр Никонов

Между Сциллой и Харибдой.

Последний выбор Цивилизации

*Надо запастись либо умом, чтобы понимать,
либо веревкой, чтобы повеситься.*
Антисфен

*В оформлении обложки использована репродукция картины «Плот “Медузы”» Т. Жерико
(Лувр, Париж)*

© Никонов А., текст
© ООО «Издательство АСТ»

Три капли на стакан

1

Я борюсь.

Всю жизнь я своими книгами борюсь – против человеческой глупости, косности, ксенофобии. Против химер традиции, выедающих моим согражданам мозги. Против их ригидности и умственной медлительности. Я борюсь с вами – за вас. Борюсь неустанно. Где «спасибо»?.. Впрочем, дело не в признательности. Оставьте благодарности! К чему мне они? Я нахожу свое удовлетворение в изменении этого мира. Моя задача – спасти его.

Да, я спаситель. Но ваши молитвы мне не нужны. Мне нужны от вас ясные глаза и понимание. Если вы читали мои прежние книги, то знаете: мир стоит на пороге грандиозных, если не сказать катастрофических изменений. Их природа описана. Она многолика. Нить развития нашего мира уткнулась в гордиев узел проблем – экономического кризиса, экологических катастроф, демографического перехода, генетической деградации. Сейчас решается наша с вами судьба и судьба наших детей. Мы скатимся в новое Средневековье, в катастрофу? Или преодолеем этот «горизонт социальных событий»? Нас ждут новые темные века с их кровью и грязью? Или у наших детей будет более радостное будущее?

Римляне, стоявшие перед крахом своего великого светлого мира, не знали ничего о будущем темном тысячелетии. Мы же предупреждены наукой, историей и просвещением. И потому сейчас все мыслители ищут новые дороги, новые парадигмы. К сожалению, часто этих мыслителей заносит не туда. Порой, пытаясь решить новые задачи, они хватаются за старые инструменты. Апеллируют к «традиционным ценностям», призывают нас вернуться к тому, от чего человечество уже ушло. Но нам нужны новые инструменты. И главный из них – иная мировоззренческая картина. Новая идеологическая парадигма. Новое миропонимание. То есть новое отношение к миру, к самим себе и к окружающим нас.

В построении этой новой картины мира есть две опасности, между которыми мы должны проскочить. Чтобы выжить, человечество должно протиснуться в узкую щель возможности – между традиционными и жестокими установками прежнего мира и мягкотелой импотентностью, порожденной последним полувеком европейского существования. Нам нужно оставить в своем арсенале победителя гуманность и алертность, необходимую жесткость и скрепляющий их прагматизм. И безжалостно отбросить жестокость, мифологичность, романтизм и слюнтяйство. В кризис может выжить только жесткий и суровый. А жить дальше и развиваться – только гуманный и гибкий. Левый и правый бока мы жестоко обдерем, пролезая между этими Сциллой и Харибдой.

Тем более что Сцилла уже начала наступление на ржавом танке, на борту которого значится «С нами бог», а Харибда притаилась в засаде с твердым убеждением, что «все люди равны, воистину равны».

Эта книга будет безжалостно снимать с вас кожу привычных представлений. Если вы будете злиться, читая ее, то это хорошо, как хорош подъем температуры в организме во время болезни – значит, борется!

Боритесь.

2

Один из моих издателей – домашний Цицерон. Настоящий оратор. Он порой произносит зажигательные речи, но исключительно про себя, в режиме внутреннего употребления. Внутренняя толпа неистовствует и рукоплещет. Но однажды он нарушил это правило, толкнув свою пламенную речь мне, потому что я под руку попался. Данное уникальное событие было вызвано принятием Государственной Думой очередного «мудрого» закона – о том, чтобы дети наши росли изнеженными, как орхидеи в оранжерее. Чтобы даже тень воображаемых неприятностей и тягот мира не касалась их умов. Короче, закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью», требующий маркировать продукцию (книги, телепрограммы) дурацкими знаками «6+», «12+» и т. д.

Затея действительно дурацкая. Такими значками скорее привлечешь внимание, чем отвадишь. Да и как может информация причинить вред здоровью? Но нашей Думе дурости не занимать, что отчетливо видно из текста закона. Он, например, запрещает детям книги, «отрицающие семейные ценности» и «пропагандирующие бродяжничество, табачные изделия»...

– А это значит, что огромный пласт детской литературы, на которой воспитывались поколения, наши дети не увидят! – воскликнул издатель, кинулся к полкам и вывалил на стол кучу книг, среди которых я успел заметить и «Приключения Гекльберри Финна», и «Без семьи» и книжку о путешествии Нильса с гусями и многое, многое другое. А уж если вспомнить, что Гекльберри не только бродяжничал, но и курил, ситуация для классики становится совсем уж безрадостной. Кроме того, в детских книжках теперь запрещены бранные слова, хотя их список в законе не приводится.

– И если бы я толкал речь перед Думой, – продолжал мой собеседник, – я бы спросил этих сытых депутатов: а «дурак» – бранное слово или нет? Если да, значит, наши дети останутся без сказок, потому что в половине из них действует Иван-дурак, и без Пушкина с его «дурачина ты, простофиля!». Если же «дурак» слово не бранное, то я ответственно заявляю, что закон этот писали и принимали дураки. И обижаться не нужно, поскольку «дурак» бранным словом не является...

На том и порешим! В этой книге я буду употреблять слово «дурак» как необходимое. Я и вправду не желаю оскорбить читателя, который вдруг узнает себя в описываемом дураке. Дурак у меня – не оскорбление. А просто констатация природного факта.

3

В России вышел учебник по биологии для 9–10 классов, в котором написано буквально следующее: «Сходство человека с животными не доказывает эволюционного родства. Аналогии строения организмов не менее убедительно свидетельствуют о единстве плана сотворения... Косвенным доказательством того, что в безгрешном мире взаимоотношения между существами были мирными, являются жизнеописания святых. Преподобному Герасиму Иорданскому в пустыне служил лев, к преподобным Сергию Радонежскому и Серафиму Саровскому без страха приходили лесные звери. Согласно Писанию, в будущей жизни, которая наступит после второго пришествия Христа, хищники обретут первозданное состояние “и пастись будут вкупе волк со агнцем, и рысь почиет со козлицем... и вол и медведь вкупе пастись будут, и вкупе дети их будут, и лев аки вол есть будет плевый” (Ис. 11:7)».

Дураки, которые выпустили этот учебник, трижды пытались получить на него положительное заключение Академии наук. И трижды РАН эту чушь в качестве учебника по биологии забраковывала. Но сама настойчивость пугает! Сколько еще атак выдержит академия, учитывая ухудшающуюся с каждым днем интеллектуальную ситуацию в стране и разливающееся по ней мракобесие?..

Эти три маленьких авторских предисловия к книге (последнее из них вы сейчас заканчиваете читать) – как три пилюли с ферментами перед огромным массивом информации, который вам предстоит поглотить. Или, если хотите, рюмка перед сытным обедом. А попросту говоря, пояснение, о чем книга.

Она – о том, что мы как цивилизация стремительно теряем, – об интеллекте личностном и интеллекте цивилизационном. Начнем мы с интеллекта личностного и закончим цивилизационным. Ведь, как я уже сказал, цивилизация наша стоит на пороге больших изменений. А путь для их преодоления и выживания только один.

Его я укажу пальцем.

Часть I

IQ как он есть

Тупость? Поклоняться перестаньте ей – только интеллект (из прочих многих) был и будет главной гарантией выживания общества двуногих.

Борис Влашко

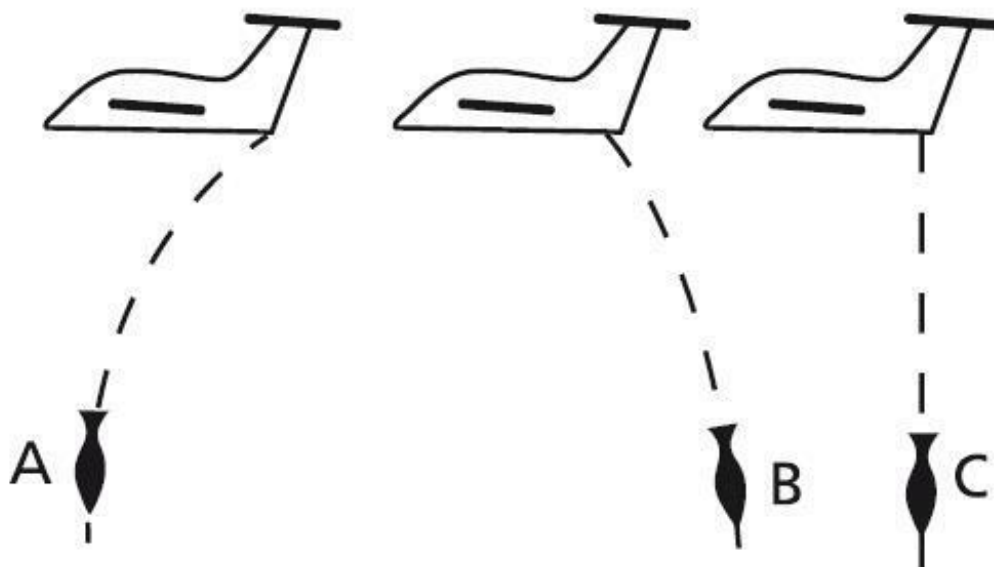
ЧАСТЬ I

IQ КАК ОН ЕСТЬ

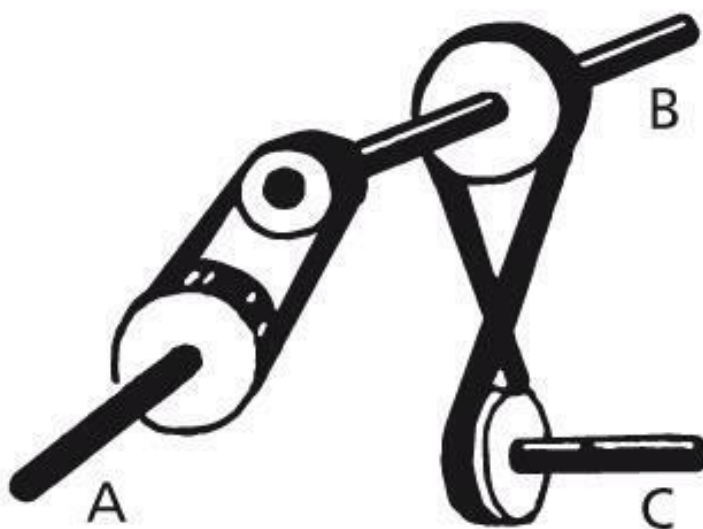
Ну, что – поехали? Или сразу полетели? Судя по картинке, скорее, второе. Начнем с самолета.

Итак, посмотрите на изображение и скажите, по какой траектории падает бомба с самолета?

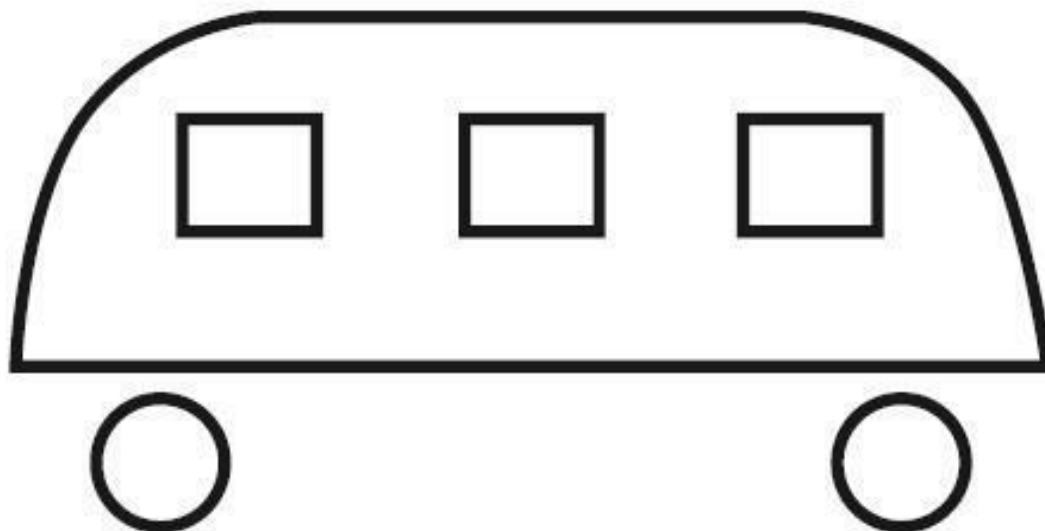

Ответили? Надеюсь, не сильно затруднило.

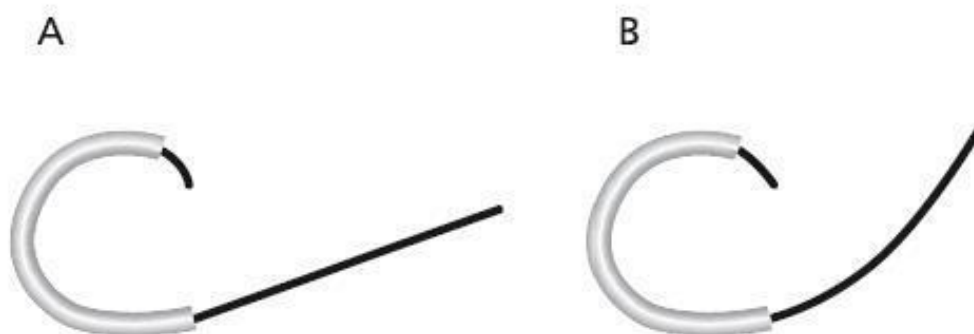
Теперь проследуем дальше, на вторую картинку и ответим на вопрос: какая ось – А, В или С – вращается медленнее.

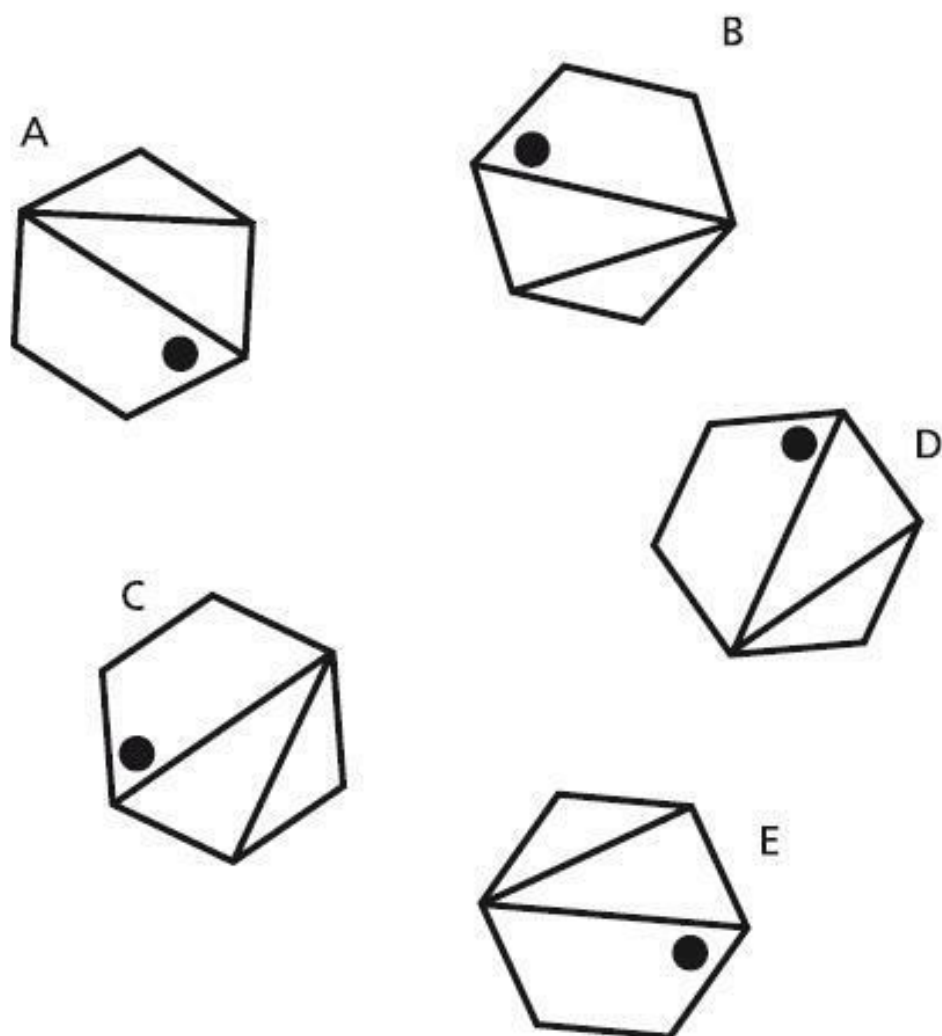
Справились? Записали ответ? Отлично. Тогда еще шажок. Смотрим на третью картинку и отвечаем на вопрос: «В какую сторону едет автобус?»

Понимаю, задачка про автобус была сложная, хотя дети ее решают быстро. А вот вам еще одна. Изогнутая трубка лежит на столе. Мы смотрим на стол сверху. И с силой, под давлением загоняем в верхний конец трубки шарик. Он молнией проскакивает по всей изогнутой трубке и вылетает из другого конца. По какой траектории шарик будет двигаться – А или В?

Ну и последняя картинка. Посмотрите на нее и скажите, какая фигурка лишняя.

Теперь поиграем в слова. Исключите лишнее: треска, камбала, акула, анчоус, дельфин, скумбрия, хек.

А теперь чуть сложнее. Исключите лишнее – треска, камбала, акула, анчоус, скумбрия, хек.

Выбросили лишнее плавающее? Да вы просто какой-то капитан Немо! А как насчет птичек? Половим? Тогда ответьте, какая птичка лишняя – пингвин, страус, попугай, казуар, киви?

Записали свой вариант ответа? Тогда давайте еще по птичкам! Скажите, а тут какая птица лишняя – пингвин, страус, попугай, казуар, киви, дронг, воробей?

Если с птичками справились, перейдем к следующему вопросу. Скажите, не пользуясь подсказками интернета, бывают ли теплокровные яйцекладущие?

А яйцекладущие млекопитающие?

Теперь половим интеллект не на стыке логики и эрудиции, а на ниве чистой логики. Вот вам микрозадача.

Некоторые ведра являются облаками. Все облака любят свиней. Следовательно, все ведра любят свиней.

Последнее утверждение:

а) правильно,

- б) неправильно,
- в) недостаточно данных для ответа.

Зафиксировали ответ на бумажке? Продолжаем разминать мозги.

«Некоторые сволочи являются и ублюдками. Некоторые ублюдки вышивают крестиком. Следовательно, некоторые сволочи вышивают крестиком».

Последнее утверждение:

- а) правильно,
- б) неправильно,
- в) недостаточно данных для ответа.

Теперь ответьте на вопрос. «Усталый» относится к «работе», как «гордый» к:

- а) «удовольствие»
- б) «успех»
- в) «торжественный».

Ну и последнее. Самолет стоит на ленте бесконечного конвейера. Летчик поддает газку, собираясь взлететь, но конвейер включается и начинает движение в противоположную сторону. И чем быстрее скорость самолета, тем соответственно быстрее скорость ленты конвейера, которая движется в обратном направлении. Взлетит ли самолет?

А теперь возьмите бумажку, на которую записывали свои варианты, и сравните их с правильными: А, А, влево, А, D, дельфин, акула, попугай, дронг, да, да, б, а, б, да.

Вопросы были несложные. Но если вы ответили только на один или два, ну ладно, на три вопроса! – это очень тревожный признак. Подумайте, стоит ли вам читать эту книгу. Ведь если вы недостаточно развиты интеллектуально и мало эрудированы, выводы этой книги могут показаться вам возмутительными и даже оскорбительными. Дураки вообще крайне легко обижаются.

В общем, я предупредил...

Глава 1

Глупая история умных тестов

Как ни странно, разговор о тестах на интеллект начну с социализма. Много бед он принес человечеству! Он, словно вирус, проник даже в капиталистические страны, приводя к постепенной интеллектуальной деградации общества. И особенно хорошо это видно на примере печальной судьбы тестов на определение интеллекта – «IQ». Эти тесты могли перевернуть мир. Но мир перевернул их.

В то время как два бородатых немецких гнома – Маркс и Энгельс – писали свои сказки о том, что пролетарии, у которых хватает ума только на работу у станка, есть самый передовой и прогрессивный класс на планете, настоящая наука шла в совершенно ином направлении. Она, не веря в сказки, решила измерить человеческий интеллект, оценив его не просто качественно («гений» – «дурак»), но и количественно – в цифрах. Чтобы определить, кто чего стоит и заслуживает в этом мире.

Была разработана система микрозадачек на сообразительность и каждой присвоены баллы – в зависимости от сложности. Чем больше баллов человек набрал, решая задачки, тем он умнее. Так родилась система тестов по определению коэффициента интеллекта – IQ. Которая нанесла по эгалитарной теории (будто все люди рождаются равными и все их способности – исключительно плод воспитания) страшный удар.

Второй удар нанесла генетика. Она заявила: особенности людей – цвет глаз, рост, основные черты характера, сообразительность, талант – зависят от генов. То есть люди изначально не равны. И если ты глуп или уродлив, жаловаться на общество бессмысленно. Жаловаться нужно на родителей.

Так в мире столкнулись две непримиримые теории. И побеждает в этом столкновении пока отнюдь не интеллект, потому что на историческую сцену как раз выходят простые ребята, составляющие народные массы. Простым ребятам – простые теории. «Отнять и поделить...» Я нищий не потому, что дурак, а потому, что мир устроен несправедливо, у меня все отняли, эксплуатация, угнетение...

Справедливость, однако, требует отметить, что поначалу противоречий между марксизмом и генетикой, социализмом и тестами на IQ никто не заметил. Только потом, быстро спохватившись, в СССР генетику объявили продажной девкой империализма, а тесты на интеллект – «буржуазными извращениями, направленными против рабочих». Сами же буржуи были настроены восторженно. Теперь при приеме на работу, требующую «сообразалки», можно было просто провести тест и определить пригодность работника. Да и в университет можно брать самых смысленых, потому что дурака учить – только зря деньги тратить.

Одним из первых систему тестов применило правительство США. Идея была простой. В страну приезжает множество эмигрантов. Но зачем нам дураки? Давайте еще на входе отсеивать интеллектуально недостаточную публику!

Сказано – сделано. Прямо в фильтрационном лагере на Эллис Айленд были организованы тестовые испытания для вновь прибывающих эмигрантов. Результаты шокировали исследователей: 83 % евреев, 79 % итальянцев, 80 % венгров и 87 % русских по результатам тестирования были признаны «слабоумными». Начали разбираться. И оказалось, что большинство вновь прибывших очень плохо знают английский язык и просто не понимают заданий теста. Пришлось вносить в тесты поправки. Но пока до этого додумались, процент отказов во въезде в страну вырос почти в шесть раз!

Психологам США удалось также убедить военных провести тестирование новобранцев. Военные любят тратить деньги налогоплательщиков, поэтому было протестировано два миллиона призывников. Психологи получили новые данные, а Минобороны – обескураживающий

результат: средний американский новобранец имел IQ 13-летнего ребенка. И что военным было делать с этими данными? Отказываться от войн?.. Результат между тем легко объяснялся: подавляющее большинство новобранцев призывались из деревни. И это означало, что деревенские дети в информационно бедной среде деревни примерно на пять лет отстают в развитии от бедовых городских парней, которых в армию калачом не заманишь.

А психологи сделали следующий вывод: оказывается, интеллект зависит не только от генов, но и от среды, то есть воспитания! Значит, его можно развить! За эту идею тут же крепко ухватилась либерально настроенная интеллигенция, впитавшая в себя марксистские идеи всеобщего равенства и поголовной справедливости. Теперь оставалось ответить только на один вопрос: насколько все-таки интеллект тренируем, а насколько он заложен от природы?

Любопытно, что тесты по определению интеллекта поначалу подняли на пьедестал почета такие борцы за равенство, как суфражистки (первое поколение феминисток): их очень вдохновили опубликованные в прессе данные о том, будто средняя бродвейская танцовщица имеет коэффициент интеллекта выше, чем средний американский военный. Но потом, когда ошибка вскрылась и тесты показали, что женщины в среднем все-таки глупее мужчин, мнение феминисток о тестах на IQ резко переменялось. Раздались даже голоса об их запрете – как дискриминационных и унижающих достоинство женщин.

К тому времени тесты на IQ в США уже использовались повсюду – с их помощью университеты тестировали абитуриентов, предприниматели набирали себе сотрудников поумнее. Пик успеха IQ пришелся на пятидесятые. А вот шестидесятые годы принесли с собой массовое движение за права негров, общий рост популярности социалистических идей и резкое полевание общества (позже выразившееся в молодежной революции 1968 года).

Защитники прав человека потребовали отменить тесты на IQ, потому что из-за них негров не принимают в вузы! Это расизм!.. Наибольший гнев у таких защитников вызывали следующие задания тестов: назвать столицу Греции, объяснить, что означают слова «уединение» и «харакири». «Почему негр должен знать столицу Греции?» – возмущались они. В результате в 1964 году в учебных заведениях Нью-Йорка резко упростили тесты на интеллект, выкинув оттуда все вербальные вопросы и оставив только картинки, чтобы неграм было легче отвечать.

Однако ученые не собирались сдаваться. В конце шестидесятых известный психолог Артур Дженсен опубликовал огромное исследование, которое доказывало, что в среднем коэффициент интеллекта негров минимум на 10 пунктов отстает от IQ белых людей. Он же ответил на вопрос о развитии интеллекта: на 80 % соображалка определяется генами и только на 20 % – тренировкой.

Вообще-то в выводах Дженсена не было ничего удивительного. Об отличиях людей разных рас известно всем. Одни расы и этносы черные, другие узкоглазые, одни высокие, другие низкие. У одних содержание тестостерона в крови выше, у других ниже. Негры лучше белых преуспевают, например, в отдельных видах спорта... Организмы многих монголоидов не усваивают коровье молоко и алкоголь, в отличие от европеоидов... Число потовых желез, форма черепа, посадка глаз, степень излучения альфа-волн в мозгу новорожденных, склонность к дальтонизму и некоторым наследственным болезням, гальваническое сопротивление кожи... Все это разнится от расы к расе, и все это определяется генетикой. Но ведь интеллект тоже определяется генетикой! И, значит, тоже может иметь расовые вариации.

С последним утверждением социалистам и прочим левакам соглашаться никак не хотелось. Вот если бы Дженсен написал, что негры умнее белых, с ним никто бы не спорил и расизмом не называл. Но поскольку он заявил обратное, его обвинили в расизме. Социалистический Советский Союз, который осудил тесты на IQ еще в 1936 году, крыл Дженсена почем зря именем св. Маркса и св. Энгельса. С энтузиазмом переведенные в СССР книги западных леволиберальных психологов вещали: «Большим завоеванием негров в борьбе против джен-

сенизма и расизма было принятие в сентябре 1975 г. Негритянской психологической ассоциацией рекомендации “разработать и передать в Организацию Объединенных Наций петицию с обвинением Соединенных Штатов в геноциде (! – А. Н.) по отношению к чернокожим американцам”».

Кстати, председатель этой странной ассоциации черных психологов, объединившихся не по признаку профессионализма, а по цвету кожи, отплатил Советам доброй монетой, сказав следующее: «Присмотритесь, везде вокруг нас происходят социальные изменения. В Африке, Азии, Южной Америке, в Карибском бассейне и даже Европе социализм дает свои ростки... Наступает эпоха социализма, и это совершенно очевидно. А у наших предков (в дикой Африке. – А. Н.) был социализм задолго до начала колониальной эксплуатации».

Джеймс Коулмен, Дэниел Мойнихен, Кристофер Дженкс, Беррес Скиннер и многие другие ученые, в том числе и нобелевские лауреаты, поддерживали травимого «демократической» прессой Артура Дженсена, отметили обвинения в расизме и говорили, что констатация научных фактов расизмом быть не может. Но общий левый тренд уже невозможно было остановить, и в 1979 году суд Калифорнии запретил использовать тесты на интеллект с целью направления учеников в коррекционный класс для умственно отсталых. В основе судебного решения лежала великая идея равноправия. Дело в том, что по результатам тестов на IQ в коррекционных классах оказалось 62 % негров, при том, что негры составляли в школах всего лишь 28 % учеников. Это что же получается – негры глупее белых? Это противоречит равноправию!

Социализм активно боролся с IQ... Сторонники оголтелого равноправия кричали, будто негры проигрывают потому, что тесты написаны белыми и слишком связаны с «белой культурой». А также потому, что негры в среднем беднее и потому малограмотные.

На это им отвечали: негры живут в той же культуре, что и белые американцы, и говорят на том же языке. А вот прибывающие в США азиаты и говорят плохо, и принадлежат к совсем иной культуре. И все равно решают тесты лучше негров и даже лучше белых!.. Что же касается бедности, то индейцы в США беднее негров. Но тесты опять-таки решают лучше последних!.. В конце концов, ничего страшного в расовых и межполовых различиях нет. Никто же не пугается того факта, что женщины обычно ниже мужчин, а китайцы узкоглазые. И если в среднем по интеллекту негры уступают белым, а женщины мужчинам, то и в этом ничего страшного нет – все равно в капиталистической гонке все соревнуются индивидуально, а не командно. У нас же не нацизм с его расовым подходом и не социализм с его коллективизмом! У нас капитализм, где все решает индивидуальность, а не группа...

Увы! Это было уже не так или не совсем так. Социализм как раз наступал. И потому социалисты и прочие сторонники командных экономических забегов придумали новую фишку: они заявили, что интеллект – гораздо более широкое понятие, чем просто умение логически рассуждать. Да, говорили они, неграм не удастся что-то такое, что хорошо получается у белых (действительно, практически нет негров-математиков, философов, физиков, программистов), но зато негры прекрасно плетут макраме и изобрели джаз! У них эмоциональная сфера ширше! И это назвали эмоциональным интеллектом. Чтобы не обидно было.

Пока либерал-социалисты искали утешение в джазе и эмоциях, к делу подключились физиологи и антропологи. Они заявили, что отставание негров по IQ может быть связано с их общеэволюционным отставанием – белые просто опередили черных в развитии на несколько тысяч лет. Поэтому у белых в среднем на 100 граммов мозга больше, чем у черных. Кроме того, развитие мозга у черного ребенка идет не так, как у белого. Поначалу черные дети по двигательной и умственной активности развиваются быстрее белых, но начиная с пяти лет черные дети отстают: развитие лобных долей, отвечающих за логику и абстрактное мышление, у них заканчивается в более раннем возрасте, чем у белых. К тому же эти лобные доли у черных менее развиты и имеют меньшее количество извилин, чем у белых. (Любопытно, что у детенышей человекообразных обезьян развитие лобных долей и двигательной активности идет

еще быстрее, чем у негров, но и завершается гораздо раньше.) Именно поэтому, говорили эти исследователи, негры так и не создали цивилизации, не было среди них Кантов и Бетховенов, Колумбов и Архимедов. Просто когда-то эволюционные ветки человечества разошлись, никто не виноват...

Ученые мужи Бейкер, Айзенк, Дженсен, Петерсон, Гаррет, Пинтер, Шуи, Тайлер и Йеркес единодушно согласились, что в логическом и абстрактном мышлении, в математике и умозрительной памяти чернокожие уступают белым. Профессор Генри Гаррет в одной из своих забитых статистическими выкладками книг привел данные о том, что на одного одаренного черного ребенка приходится семь-восемь одаренных белых детей. При этом 80 % одаренных черных имеют смешанную кровь (с белыми или азиатами). С точки зрения генетики так и должно быть. Но не с точки зрения политкорректности! Которая, постепенно становясь на Западе главенствующей и активно продвигаемой леваками и марксистами идеологией, стала цензурным кляпом для научных исследований и тормозом на пути IQ-тестов.

Еще одним фактом, который активно не нравился прекраснодушным либерал-социалистам, был следующий: по всем замерам IQ, проведенным в разных странах, бедные слои населения оказывались гораздо глупее богатых. Казалось бы, вполне естественно, что дураки живут хуже умных. Но социалисты все переворачивают с ног на голову: они, мол, не потому бедные, что глупые, а напротив – они глупые, потому что бедные! И стоит им отвалить денег из бюджета, как вся гопота разом поумнеет.

Либерал-социалисты с пеной у рта доказывали, что воспитанием можно из Чикатило сформировать Христа, а кто считает иначе, тот дурной человек. И что люди рождаются как белые листы – что на них запишешь, то и получишь.

По этой теории нанес мощнейший удар великий английский ученый Сирил Бёрт. Он задумал и осуществил гениальный в своей простоте эксперимент...

Но прежде чем рассказать об этом эксперименте, нехоти спохватившись, напомним все-таки почтенной публике о том, что представляет собой IQ и в каких единицах измеряется. А то я увлекся погромом политкорректности, совершенно позабыв про необходимый в изложении академизм! Ведь надо сначала ввести читателя в курс дела – хотя бы слегка, – объяснив, откуда взялись тесты на интеллект и кто их изобрел...

Задачки на интеллект обычно называют тестами Айзенка – по имени английского ученого, тестовые задания которого получили наиболее широкое распространение в мире. Но придумал их не он. Первый тест на интеллект еще в 1905 году изобрел французский психолог Альфред Бине. До Бине антропологи оценивали интеллект школьников замерами параметров черепа (эту методику потом использовали нацистские антропологи для выявления «расово неполноценных»). Бине же решил измерять не череп, а сам интеллект – непосредственно. И вместе со своим коллегой Теодором Симоном разработал шкалу умственного развития, которая и носит их имена – шкала Бине-Симона.

В 1916 году немецкий психолог, родоначальник дифференциальной психологии Вильям Штерн усовершенствовал шкалу Бине-Симона, введя поправки на возраст. Именно тогда и возник термин «коэффициент интеллекта».

Потом в игру включился американец румынского происхождения Векслер. Приехав в Америку в начале XX века и будучи призванным в армию во время Первой мировой войны, молодой ученый оказался в группе психологов, работавших с призывниками по системе Бине. Накопив опыт, Векслер в 1939 году создал новую систему тестов по проверке интеллекта, а в 1955 году усовершенствовал ее. И уже потом в Англии на сцену интеллектометрии вышел Ганс Айзенк.

Я сейчас не буду углубляться в ненужные детали, описывая различия подходов у разных составителей тестов, не буду рассказывать об отличиях интеллекта вербального и невербаль-

ного. Для нас главное помнить, что согласно самым распространенным ныне тестам Айзенка средним значением коэффициента интеллекта является 100 баллов.

В полном соответствии с кривой нормального распределения человечество по интеллекту раскидано так: 50 % людей имеют интеллект от 90 до 110; четверть населения имеет IQ выше 110 и еще четверть – ниже 90.

У олигофренов IQ ниже 70. Существует даже своя градация олигофренов:

от 50 до 70 – дебилы,

от 25 до 50 – имбецилы,

ниже 25 – идиоты.

Считается, что дебилы способны выполнять простейшую работу под приглядом, имбецилы могут сами обслуживать себя в быту, а идиоты не могут даже этого.

Сместимся, однако, в более приятную часть шкалы. У студентов IQ обычно превышает 120 единиц. Люди с IQ от 120 до 135 считаются высокоинтеллектуальными, то бишь, попросту говоря, очень умными. Люди с IQ от 135 единиц входят в так называемое общество «Менса», то есть в 2 % самого умного населения планеты. Наконец, есть еще так называемое сообщество «Тройной девятки», то есть люди, которых меньше 0,1 % населения, а их IQ выше 150 единиц.

Можно ли повысить IQ? Можно. Все системы тренируемы. Можно накачать мышцы, укрепить связочный аппарат, иммунитет, развить память и наловчиться решать тестовые задачи. Но все равно один человек от природы чемпион по прыжкам в высоту или Паганини, а другого можно просто научить скакать или играть на скрипке. Соответственно можно немного повысить IQ человека, однако выше собственного потолка, заданного генами, не прыгнешь.

Надо заметить, что одного только IQ для преуспевания в жизни мало. Можно быть гением, но влачить при этом жалкое существование из-за трудностей с коммуникацией или из-за того, что ему, гению, с высоты его интеллекта представляется унижительным выполнять глупые «указивки» начальства. И в то же время тысячи людей со средним IQ становятся высокими чиновниками и депутатами просто потому, что по-животному чувствуют настроения аудитории. Ленивый гений запросто может жить хуже упорного терпеливого середнячка. Но это исключения. Общая же тенденция такова: умные живут в среднем лучше глупых, что опять-таки естественно. Процент умных среди людей с высшим образованием выше, чем без оно, среди ученых еще выше, среди нобелевских лауреатов – очень высокий (около 150 единиц).

Можно ли повысить свои шансы и насколько твое преуспевание в жизни зависит от генетической заданности, а насколько – от упорства и тренировок? Эта загадка не давала покоя многим исследователям. Кто прав – эгалитаризм или генетика? На этот вопрос и ответил своим уникальным экспериментом Сирил Бёрт, от которого мы ненадолго отвлеклись.

Этот английский психолог, родившийся в 1883 году, разработал собственную систему тестов. Бёрт полагал, что интеллект – признак наследуемый, как цвет глаз, группа крови, телосложение, рост и тому подобные вещи.

Можно изменить рост? Можно. На пару сантиметров. Зависит от того, делаете вы специальную гимнастику на растяжение позвоночника или нет. И форму тела можно изменить, накачав бугры. А вот цвет глаз уже не изменишь. И группу крови. Бёрт считал, что интеллект так же нельзя изменить, как группу крови.

Исходя из своей уверенности он и действовал. Будучи членом муниципального совета Лондона по отделу образования в период между двумя мировыми войнами, он разработал и внедрил систему тестирования английских школьников, по которой детей сортировали в соответствии с уровнем их интеллекта на три группы и по результатам тестов отправляли в разные классы. Самые умные учились по усиленной программе, поступали в вузы и формировали элиту английского общества.

Тогда, по счастью, никому не приходило в голову вопить о том, что подобная система несправедлива и что умственно отсталых надо учить вместе с умными. Это сейчас нор-

вят загнать (и в некоторых странах уже загоняют!) дебилов и даунов в обычные школы, где они учатся вместе с нормальными детьми. Такой принцип называется методом инклюзивного образования и считается последним писком гуманизма. А поскольку караван идет со скоростью самого медленного верблюда, результаты такого обучения вы можете предсказать сами. Образно говоря, при таком обучении сливают в один тазик суп, второе и компот, после чего перемешивают. Кушайте на здоровье!.. Школа, которая тысячи лет служила человечеству, чтобы давать детям знания, стараниями леваков в XX веке вдруг изменила свою цель. Теперь, согласно декларациям левых гуманистов, школа нужна не для того, чтобы знания давать, а для «социализации детей». То есть чтобы они привыкали к инвалидам, были добрыми и ласковыми, берегли окружающую среду, не позволяли себе кого бы то ни было «угнетать»... Причем это не только западные леваки декларируют, это я уже у нас в России, от наших гумано-дураков услышал. Там мне и было сказано: «Не знания главное, а социализация и развитие гуманизма!»

Я, признаться, слегка приврал, когда сказал, будто никто системой Бёрта в Англии тогда не возмущался. Возмущались, конечно. Но в те годы даже леваки не были столь упертыми, как в наше время, поэтому их бесил не сам принцип разделения детей по уму, а тот факт, что в «умных» классах оказывались в основном дети из приличных семей, а не из рабочей слободки.

Иными словами, марксистов до крайности раздражало, что дети богатых оказывались более умными, а дети рабочих – более тупыми. Это как же понимать? Что самый передовой, по Марксу, класс – пролетарии – самые глупые?.. Это что же получается? Что дети из бедных семей будут лишены наиболее качественного образования и возможности поступить в высшие учебные заведения? Тем самым вы консервируете бедность, дети рабочих будут вынуждены идти на завод! Где же социальная справедливость? А может, им в министры охота!..

В ответ на эти обвинения Бёрт только хмыкнул и провел крупное исследование взрослых из разных слоев общества, которое показало, что интеллект профессиональной элиты общества действительно превосходит интеллект рабочих. Больше того – и среди рабочих тоже обнаружилось расслоение! Высококвалифицированные рабочие (синие воротнички) оказались умнее разнорабочих.

Какой удар по морде Марксу!

Какой удар по всему левому движению!

Да можно ли такое простить?!

По этому буржуазному Бёрту получается, что в обществе каждый естественным образом занимает то место, какое заслуживает! Это же несправедливо!

У леваков оставался последний шанс реабилитироваться. И их следующий ход нам известен: они заявили, что дети рабочих воспитываются в худших условиях, поэтому вырастают тупее. Иначе отчего дети бедных тупее детей богатых?

На это Бёрт ответил: а оттого, что интеллект как функция физического устройства мозга передается вместе с генами. Нет ничего странного, что зебры рожают зебр, а тупые люди – тупых людей.

– Нет-нет! – возразили левые. – Вы докажите, что это не из-за худших условий воспитания и кормления! Если интеллект, как многие человеческие свойства, можно развивать, значит, есть шанс, что при правильном развитии дети рабочих догонят детей богачей и сравняются с ними по уму! Докажите, что это не так!..

И тогда Бёрт провел тот самый знаменитый эксперимент, покрывший его неувядаемой научной славой. Он решил обследовать однояйцевых близнецов, которые воспитывались в разных условиях. Близнецы – генетические копии. Вот и посмотрим на их примере, каков вклад воспитания в интеллект.

Близнецы, воспитанные в разных семьях, – большая редкость, как вы понимаете. Однако такие пары найти удалось. Результаты тестирования показали, что Бёрт почти не ошибся: хоть

и не 100 % интеллекта передается генами, но тоже немало – интеллект на 80 % определяется генетикой и только на 20 % – тренингом.

Когда в 1966 году Бёрт провел этот эксперимент, социалистам крыть было нечем. Но кому-то пришла в голову спасительная идея: если нельзя доказать, что Бёрт неправ, давайте докажем, что он подлец! На Бёрта обрушилась масса обвинений в фальсификации материалов, в том, что он в своих работах выражал признательность никогда не существовавшим ассистентам (зачем бы ему это понадобилось, интересно?). Только через много лет все эти обвинения рассыпались – нашлись и ассистенты, и источники.

Последующие эксперименты, проведенные Томасом Баучардом в университете Миннесоты (исследовано 8000 пар близнецов), подтвердили выводы Бёрта. В том же университете были проведены и исследования Ричарда Уайнберга и Сандры Скарр, которые изучали соотношения IQ у неродных детей и их приемных родителей, а также соотношение IQ родных детей и их биологических родителей. То есть исследовался фактор воспитания – насколько он перебивает генетику. И тут выводы Бёрта подтвердились – родные дети были похожи на биологических родителей не только рожицами, но и коэффициентом интеллекта. А неродные не были похожи на приемных родителей значением IQ, здесь разброс значений был больше, и никакое воспитание не могло подтянуть IQ детдомовского заморыша до уровня его благородных воспитателей.

Тем не менее в силу разных обстоятельств судьба Бёрта сложилась не очень удачно. Он испытал в своей жизни много сильных ударов – неудача в семейной жизни, тяжелая болезнь, гибель во время войны его научного архива... Но самым сильным ударом был, конечно же, отказ общества от его системы обучения, воспитывавшей настоящую элиту, и замена ее уравнилительными помоями в корыте. Что еще более усугубило деинтеллектуализацию западных элит.

Бёрт мечтал о том времени, когда лучшие, элитные люди будут блистать на верхах общества, а психология станет настоящей наукой, основанной на точных методах измерения (сам Бёрт прекрасно владел математикой) и стоящей на прочном статистическом фундаменте. Но, увы...

Выброшенный потоком жизни на пенсионные берега, Бёрт тихо доживал свою жизнь, изредка подрабатывая написанием рецензий на новые книги по психологии. Причем делал это с такой тщательностью и глубиной проработки материала, что заказчики зачастую выплачивали ему двойной против договоренности гонорар. Умер Бёрт в 1971 году, и с ним ушла целая эпоха – великая и прорывная, дерзновенная и нерефлексивная, восторженная и решительная эпоха долгого XIX века. Последним инерционным результатом этой эпохи был выход человека в космос.

Настало затхлое время малых дел. Рефлексирующее, проливающее тонны слез над достоевской слезинкой ребенка-дауна, не отличающее гуманизма от маразма... Западный мир охватила эпидемия политкорректности и аффирмации.

Аффирмация в данном контексте – это предоставление преимущественных прав интеллектуально отсталым группам населения (неграм, женщинам). Мы знаем, что в современной Америке легче порой получить работу или поступить в вуз негру, потому что он черный, или женщине, потому что она... не мужчина. В СССР тоже была такая практика при поступлении в вузы, только у нас роль негров играли парни, отслужившие в армии и отупевшие там донельзя, разные рабфаковцы – для них проходной балл был ниже.

К чему приводит подобная политика?... Она разрушает мир, как алкоголь печень.

Вся прошлая тысячелетняя эволюция человечества была естественным отбором на лучших – преимущества получали люди с хорошей соображалкой. Они и строили цивилизацию. Именно в эту сторону хотели толкать человечество изобретатели тестов на интеллект. А получилось все наоборот...

На IQ-тесты западные шариковы и швондеры прочно налепили ярлык расизма и шовинизма. Плохие результаты IQ-теста сегодня на Западе не могут служить основанием отказа в приеме на работу, даже если наниматься придет полный идиот. Во многих странах при приеме на работу тесты проводить вообще запрещено. Не учитываются они и при приеме в университеты и колледжи. Напротив, часто преимущество при поступлении дается глупым, а не умным. Это значит, что вместо естественного отбора на лучших западные либерал-социалисты включили в обществе противоестественный отбор на худших. Отбор не на выживание, а на вымирание.

И вот результат... В неpolitкорректном 1973 году, всего через пять лет после убийства знаменитого борца за права негров Мартина Лютера Кинга, зарплата белых и черных выпускников колледжа практически не различалась – белые выпускники получали лишь на 3,7 % больше. А вот в насквозь пропитанном политкорректностью 1989 году, когда за дискриминацию в полпинка можно было угодить под суд, зарплата белых выпускников превысила зарплату черных аж на 15,5 %! Отчего же это черным, несмотря на все преференции, так и не удается зарабатывать хотя бы вровень с белыми, отчего их доходы падают?.. А как раз из-за преференций! Потому что навывускали дерьмовых специалистов, принятых в колледж только за цвет кожи. Работодатели знают цену таким специалистам и не хотят им платить.

Следующий шаг со стороны либерал-маниловых – обуздать рынок, сделать его плановым и направлять специалистов на работу по разнарядке – например, по месту прописки...

Глава 2

«Гомо» – значит «человек». А «секс» – это секс

Итак, интеллект по большей части зависит от генов. А что еще зависит от них? И не бесполезна ли наша – умных людей – борьба с дураками за их поумнение, если дураки – стихийное порождение человеческой природы?

Доктор биологических наук и автор ряда работ об эволюции и эволюционной психологии Александр Марков считает, что наш характер, вкусовые пристрастия, доброта или злость, религиозность, чувство эмпатии, супружеская верность и крепость супружеских уз, интеллект и даже политические взгляды зависят от заложенного в нас набора генов.

Скажем, супружеская верность зависит от генов, отвечающих за чувствительность мозга к вазопрессину – одному из гормонов. Оказалось, что наличие у мужчины одного из вариантов определенного гена в генетическом наборе делает его плохим семьянином, более склонным к изменам, менее склонным к созданию прочных отношений, менее добрым и уживчивым.

Однако человек – существо сложное. Поэтому на доброту и отзывчивость влияет не только вазопрессин, но и окситоцин, например. Показано, что назальное (закапыванием через нос) введение этого гормона повышает щедрость, благодарность и доверчивость. Но ведь производство в организме окситоцина и чувствительность к нему определяются строением самого организма, то есть генами!

И действительно, израильскими учеными после проведения серии остроумных экспериментов, в которых испытуемым предлагали делиться шекелями, было доказано, что именно аллели гена OXTR отвечают за склонность особи делиться ресурсами и всячески проявлять бескорыстность. А этот ген как раз и «командует» окситоциновыми рецепторами. Те люди, у которых отдельные участки гена OXTR имеют слегка иную конструкцию, чем у остальных, более склонны делиться с сородичами.

Наши характеры и судьбы формируют порой малюсенькие повороты молекул...

Но если с подобными примерами обычному человеку согласиться достаточно просто, то заявление о влиянии генов на политические пристрастия уже вызывает сильное недоверие. Ведь отношение к политике – это сложная система взглядов на мироустройство! Как его может определять один ген или даже комплекс генов?

Один ген, конечно, не может, тут скептики правы. Даже за доброту и альтруизм отвечает целый комплекс генов, включая вышеупомянутые «окситоциновые» и «вазопрессиновые» гены. То же самое и с политикой.

Почему одни люди патриоты, а другие космополиты? Почему одни ксенофобы, а другие открыты новому? Все наше реагирование на внешние сигналы зависит от устройства и функционирования нашего тела. А оно строится по завитым в спираль ДНК генетическим чертежам.

В 2004–2006 годах генетиками разных стран была обнаружена корреляция между, например, чувством брезгливости и патриотизмом, ксенофобией (страхом перед иностранцами) и боязнью заболеть. У консерваторов, не приемлющих ничего нового и склонных к неизменности поведения («отцы наши и деды без этих штукотин жили, и мы небось проживем»), оказалось повышенным чувство страха, которое регулируется так называемыми миндалевидными телами, расположенными в подкорковой части мозга. Они у консерваторов более развиты, чем у либералов. Миндалевидные тела – древняя лимбическая система в структуре мозга, связанная не только со страхом, но и с агрессией.

Зато у либералов, то есть людей, стремящихся к новому, наблюдаются повышенное любопытство, озорство. А еще у них более развитая передняя поясная кора мозга, отвечающая за эмпатическое восприятие чужой боли. Я, например, либерал, и мне чужая боль не безраз-

лично... А патриоты и консерваторы готовы гнать людей на бойню просто ради идей, сидящих в их головах.

Эксперименты с чувством страха, проведенные в США, показали жесткую взаимосвязь между пугливостью человека и его воззрениями на мир. В общем-то, зависимость политических взглядов от работы метаболической кухни организма должна быть понятна любому грамотному человеку без объяснений. Ведь политические взгляды как способ мировосприятия зависят от характера и внутренних предрасположенностей человека. А те, в свою очередь, – от функционирования желез внутренней секреции, гормонального фона и тысяч других внутрителесных проявлений, задаваемых индивидуальными особенностями в конструкции тела, то есть генами.

Генетики выяснили, что наличие аллели 7R у гена DRD4 с высокой вероятностью делает человека либералом, если сочетается с неизвестным пока науке геном, отвечающим за общительность. Взгляды такого человека на жизнь шире, чем у людей с другой комбинацией генов. Разумеется, аллель 7R сама по себе не есть «ген либерализма», она лишь определяет некоторые поведенческие особенности субъекта – слегка повышенную склонность к риску и поиску нового, любопытство, что на уровне политических воззрений имеет, как правило, либеральное воплощение – при наличии «гена общительности».

Так что свою доброту и принадлежность к либеральным взглядам вы, мой читатель, получили по наследству – от мамы или от папы. Так сказать, потомственный член партии.

Сейчас пока не ясно, каков «весовой коэффициент» в формировании политической платформы у разных генов и их сочетаний, с одной стороны, и воспитания – с другой, поскольку мешанина генов и свойств в человеке колоссальна, и при пограничных предрасположенностях воспитание может сыграть решающую роль. Кроме того, воззрения человека могут дрейфовать (позже мы это увидим на живом примере американских неоконсерваторов, которые когда-то были троцкистами).

Работы по выяснению вклада воспитания и генов в политические пристрастия продолжаются. Так что, как остроумно заметил однажды упомянутый выше Александр Марков, возможно, вскоре политиков будут больше интересоваться не столько предвыборные технологии, сколько результаты генетических исследований электората. Которые и будут с высокой точностью предсказывать результаты выборов. И, видимо, приведут к реструктурированию предвыборных технологий и лозунгов.

И вот тут самое время для вас задать мне вопрос: а как политические воззрения связаны с интеллектом, которому главным образом посвящена книга? Правильный вопрос вы задаете, товарищи! В самую, как говорится, точку. Берусь доказать, что либералы умнее консерваторов, их IQ выше.

Я в своих книгах иногда останавливался на гомофобии нашего общества, перманентных запретах в Москве и других городах гей-парадов и появлению в стране диковатых законов «О запрете пропаганды гомосексуализма». И меня, наверное, многие читатели в душе упрекают: зачем в книгах о цивилизации уделять время такой мелочи и ерунде, как гомосексуализм? Не соглашусь с упреками. Потому что отношение к гомосексуалистам – лакмусовая бумажка не только человека, но и общества. По ней сразу видно, с кем вы имеете дело – с дураком или с умным, с обществом более интеллектуальным или менее.

Я всегда знал, что люди, более терпимые к «инаковости», гораздо умнее, чем люди нетерпимые и зашоренные. Теперь же получил этому наиболее убедительное доказательство.

Живет в США наш бывший соотечественник по имени Александр Киреев. Он – географ. Но географ необычный. Его специальность – электоральная география. То есть выяснение, где какие люди живут и чем они друг от друга отличаются в своих политических и прочих предпочтениях. Поскольку в США реальная демократия и весьма конкурентная среда, там чрезвычайно развиты разного рода опросные службы, которые делают тысячи самых разных

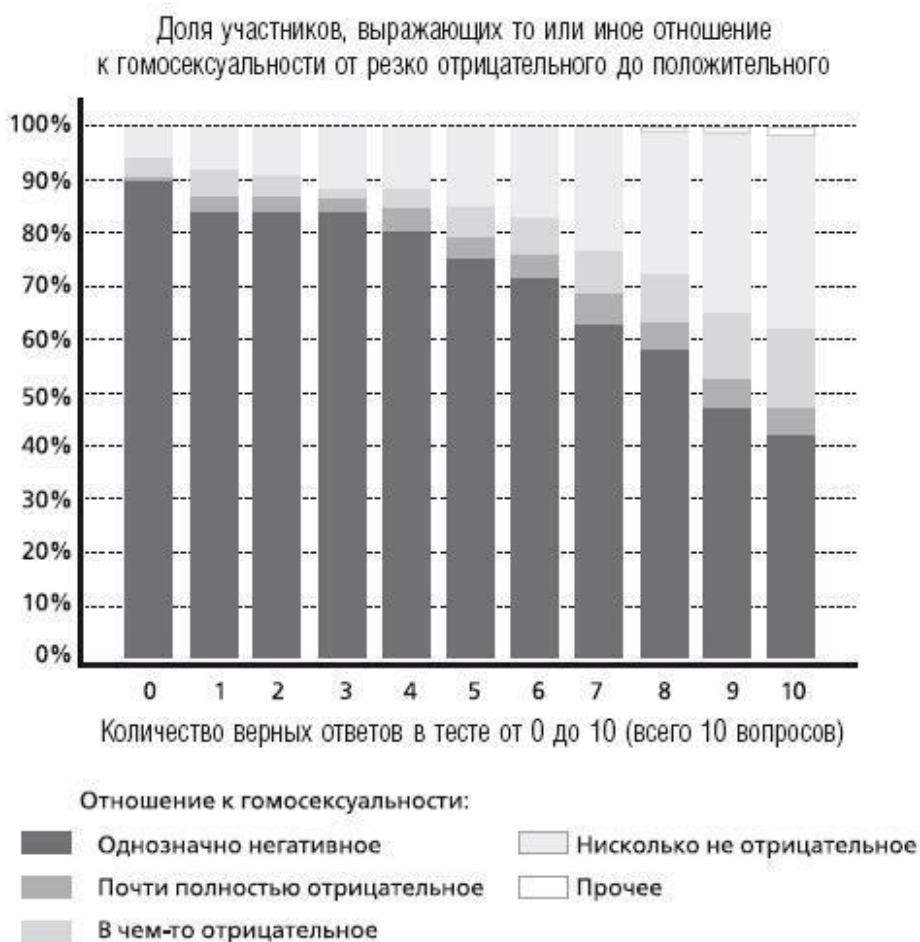
замеров американского народного тела, производя при этом горы цифр, свидетельствующих о предпочтениях американцев. Разгребая эту великую кучу, можно нарыть немало интересных жемчужных зерен. Вот Киреев и нарыл.

Он провел сопоставление IQ, вычисленного по быстрому тесту, с терпимостью по отношению к одной из самых ярких и вызывающих аномалий – гомосексуальным отношениям. И выяснил, что зависимость между толерантностью и умом прямо пропорциональная. Иначе говоря, чем больше в человеке гомофобии, чем более отрицательное у него отношение к геям, тем он глупее.

Посмотрите сами на картинку. Что мы на ней видим? Мы видим, как плавное падение ума сопровождается ростом нетерпимости к лицам нетрадиционной сексуальной ориентации.

Проводимые в Америке референдумы о допустимости однополых браков эту картину раз за разом подтверждают: люди с высоким образованием голосуют за допустимость таких браков, с низким – против. Богатые – за. Бедные – против. Город – за. Деревня – против. Свободомыслящие – за. Религиозные фундаменталисты – против.

Тот факт, что свободомыслящие люди умнее консерваторов, подтверждают не только статистические выкладки, но и научные эксперименты. Мы помним, что политические пристрастия во многом определяются генетическим базисом. Как и интеллект. И вот в университете Нью-Йорка была проведена серия любопытных опытов по сопоставлению всего этого. Доктор Дэвид Амодайо сначала протестировал испытуемых на приверженность к политическим воззрениям (оценивалась по 11-балльной шкале степень либерализма/консерватизма).

Взаимосвязь между интеллектом и толерантностью к гомосексуальности на основе данных GSS

После этой мировоззренческой сортировки испытуемых попросили пройти тест на быстроту реакции с учетом безошибочности (нужно было, увидев буквы «М» или «W», нажать правую или левую кнопку).

Простое задание? Но буквы мелькали очень быстро, времени на раздумья было мало, а ошибок соответственно много. Их делали и «либералы» и «консерваторы». Вот только в их поведении обнаружилась разница. Линия поведения либералов оказалась умнее, чем у консерваторов. Консерваторы в моменты сомнений думали меньше и просто действовали «по проверенному шаблону» – нажимали ту же букву, что раньше. А либералы оказались более склонны к размышлениям и критической оценке – они не торопились и предпочитали потерять время на обдумывание, то есть принять взвешенное (более точное) решение, а не полагались на прежний опыт.

Снятые и обработанные энцефалограммы подтвердили, что у либералов в моменты раздумий активнее работает та область мозга, которая отвечает за критическое мышление и помогает взламывать шаблоны и стереотипы. Собственно говоря, этот результат можно было бы предсказать и без эксперимента, теоретически: ура-патриот нетерпим, узколоб, мало восприимчив ко всему новому и старается жить старыми наработками; в культурном измерении – Традицией. Но всегда приятно, когда эксперимент подтверждает теоретические предсказания!

Не менее интересный эксперимент был проведен американскими учеными из института медицины Virginia Tech Carilion. Исследовательским коллективом руководил Рид Монтегю – директор лаборатории нейровизуализации. Используя новомодную магнитно-резонансную томографию (МРТ) для исследования головного мозга, он и его команда старались выяснить, как мозг человека обрабатывает информацию в индивидуальном порядке (в одиночестве) и в присутствии коллектива. И выяснилось, что в присутствии других людей человек глупеет! То есть влияние чужих мнений оказывает негативный характер на самостоятельность мышления. Ну, про то, что в толпе человек тупеет, мои читатели знали еще до опубликования результатов доктора Монтегю – из моих книг. Монтегю же просто применил новый метод – МРТ – для визуализации эффекта.

Опыт проходил так. Сначала подобрали людей с примерно одинаковым IQ, разбили их на несколько групп и заставили решать умственные задачки. При этом чем большим коллективистом (читай, социалистом) был человек, тем большее падение интеллекта он демонстрировал в группе. Кроме того, женщины оказались подвластны коллективному отуплению в большей степени, чем мужчины. МРТ же продемонстрировало, какие участки мозга тормозят у коллективистов сильнее всего.

...Умные и глупые. Не они ли теперь стали двумя «антагонистическими классами»?

Глава 3

Кто такой Джон Глэд

«Расистские теории, какова бы ни была их природа или обличье, должны быть объявлены вне закона. Их нечего обсуждать».

Это сказано о знаменитой научной работе Дженсена, демонстрирующей межрасовые различия в интеллекте, которую ученый провел в шестидесятые годы. Кто же автор приведенной цитаты? Быть может, красные пропагандисты из социалистического Советского Союза, гневно осудившие буржуазную лженауку, как ранее они осуждали генетику и кибернетику? Предположение небезосновательное, уж больно похоже на них по стилю. Но на самом деле это написал об исследованиях Дженсена левый американский либерал Джозеф Наэм. Продолжим цитирование:

«В своей длинной, изобилующей статистическими выкладками и техническими подробностями статье Дженсен дал простой ответ на этот вопрос. Ответ с точки зрения расиста. Он утверждал, что IQ и школьную успеваемость негритянских детей можно повесить очень незначительно, потому что их врожденные умственные способности ниже, чем у белых детей... Он посвятил 78 страниц своей статьи “доказательствам” того, что интеллект на 80 % обусловлен наследственностью и на 20 % – влиянием окружающей среды».

Такова логика левака: раз обнаружил статистически значимую разницу в параметрах IQ между белыми и черными, значит, расист!.. Как видите, мышление левых западных интеллектуалов ничем не отличается от мышления самых тупых и замшелых красных пропагандистов, сделанных из мореного советского дуба. Почему так? Разве могут умные люди (не зря же их называют интеллектуалами!) реагировать, как глупые? И в этом один из основных парадоксов нашего времени! Наука этот парадокс заметила.

Вернемся к тому же Кирееву. Он насобирал и привел любопытные данные, говорящие о том, что по некоторым вопросам интеллектуальная элита голосует «лучше», чем самая тупая часть населения, по другим – так же, как тупая, а вот по отдельным вопросам реакция интеллектуальной элиты Запада гораздо «глупее», чем здравое суждение простонародья. Какие же это вопросы?

Например, глупые люди меньше склонны думать о будущем и потому чаще поддерживают сентенции о том, что «жить надо сегодняшним днем» (только 11,7 % умных согласились с такой жизненной философией и 44,7 % глупых). Иными словами, прогностические способности людей с маленьким IQ ниже, чем у людей с высоким коэффициентом.

Умные люди по большей части в курсе научных изысканий и знают, что сексуальная ориентация определяется генами. Поэтому только 17 % умных согласны с утверждением, будто гомосексуализм – это личный выбор человека. Среди глупых же людей таковых набралось аж 49 %! Для глупых людей мнение о том, будто гомосексуализм – сознательный выбор, есть рационализация ненависти или форма самозащиты, ведь если признать, что гомосексуализм – природная предрасположенность, с которой ничего не поделаешь, то как тогда выступать против гомосексуалистов? Как тогда реализовать собственный консерватизм, выраженный в гомофобии? Нет уж! Будем считать это личным выбором и преследовать!..

Умные люди более склонны соглашаться с тем, что «астрология – не наука» (84,6 % против 71,3 %). Они чаще выступают за аборт...

Иными словами, там и тогда, где и когда надо думать о будущем, прогнозировать, делать выводы, противоречащие собственной животной нетерпимости, рулят умные.

Если вопрос несложен и в нем на равных участвуют разум и чувства, степень согласованности между умными и глупыми растет. Таков, например, вопрос об эвтаназии. Его, по данным Киреева, поддерживает практически одинаковое число умных и глупых (70,1 % и 71,4 %). Это

значит, что в социальном смысле умные подтянули к своему миропониманию глупых, взломав их религиозные стереотипы в пользу здравого смысла и гуманизма. Это нормальный процесс. И это нам нужно запомнить: глупые поддаются перепрограммированию! Что естественно. Ведь как развивается мир? Сначала вершины науки и культуры берет очень небольшая часть человечества. Потом накопленные информационные ценности постепенно опускаются вниз, захватывая все более широкие слои. И неизбежно упрощаясь при этом. Происходит смысловая редукция. Идеи, которые поняты единицами наверху, внизу превращаются в разновидность веры. Кто понимает теорию относительности? Немногие. Остальные в нее просто верят, потому что им сказали: это верно. Кто видел микробы? Мало кто. Остальные в них верят под давлением авторитета науки.

Алмазная пыль рухнувшей Римской империи покрыла всю Европу. И Европа после крушения великой цивилизации начала подниматься уже не с нуля, а с некоторой подложечки. Потеряно было не все. Память о великом свете, который сиял над миром, осталась. Представления о римском праве остались. Римская культура в виде свитков, хранящихся в монастырях, осталась. Язык остался и превратился в язык науки.

Так и идет развитие цивилизации. Накопление небольшой частью людей – сброс на большую часть с неизбежной смысловой редукцией. С девальвацией сложности.

Сейчас, в эпоху очередной варваризации, когда на цивилизацию накатывают новые волны варваров из Третьего мира, а та уже не имеет сил сопротивляться, импотентно сдавая рубеж за рубежом, над миром снова поднимается тень Средневековья. Все процессы в современном мире ускорились, и потому, сколько продлится это новое Средневековье, никто не скажет точно – тыщу лет, как прежде, или сто. Но наша задача – погибая, если это суждено, передать дикарям осколки сияния – обаяние современной цивилизации, которое неотразимо. Вот ведь ненавидят мусульмане западный развратный мир! А удержаться не могут, лезут и лезут в него, не желая жить в туземности своих кишлаков, стараясь прикоснуться телом к комфорту Запада, а в душе ненавидя разврат Запада.

А на самом Западе?.. На самом Западе есть вопросы, которые западные интеллектуалы решают уже хуже средней массы. Какие же это вопросы?

Это вопросы, связанные с идеологией. Например, с тезисом «положение негров в США улучшается» соглашается меньше умных людей (51,7 %), чем простых (64,5 %). Почему? Потому что простые что видят, то и говорят. Раньше они видели, как Солнце вращается вокруг Земли и прямо об этом заявляли. Потом их переучили. Теперь они видят, что положение негров реально улучшилось, и прямо говорят об этом. Переучить их еще не успели. А вот затуманенные неорелигией эгалитаризма и политкорректности мозги современных левых интеллектуалов не могут согласиться с реальностью, которая хуже придуманного ими идеала! И потому упрямо твердят: не улучшилось! В этом они напоминают просвещенных христиан, снисходительно смотрящих сверху вниз на полужызыческую народную толпу. Только им, просвещенным, ведома великая истина настоящей религии!

Те простые истины, которые видны простым людям простым невооруженным глазом и которые они не стесняются признавать, – что женщины и негры добиваются в жизни меньших высот, чем белые мужчины, из-за своих меньших же способностей, – интеллектуалы, исповедующие эгалитаризм, упорно признавать не хотят (разница в проценте согласных между умными и глупыми: 4,2 % против 12,9 % по неграм и 24 % против 37 % – по женщинам).

Так что мало иметь хорошие мозги. Нужно еще, чтобы они не были поражены плесенью религии или псевдорелигии.

Задача цивилизации – проскочить в игольное ушко здравого смысла – между простонародно-глупыми и элитарно-умными, но при этом пораженными энтропийными идеями эгалитаризма. Людей нужного пошиба – неглупых и при этом достаточно жестких – не так уж много. Мелочь в сравнении с массивом простонародья! Но именно они – потенциал будущего, как

когда-то потенциалом будущего стали мелкие теплокровные, совершенно незаметные на фоне царивших на планете огромных ящеров.

Вот только какие шансы у умных и безрелигиозных? Не затопчут ли их тупые слонопотамы Традиции? Не заразят ли обезоруживающей импотентностью розовые либералы Пост-модерна?

Есть такой американский фильм «Идиократия». Это комедия. Но рассказывает она о серьезной проблеме. Как видно из названия, фильм о мире, в котором правят идиоты. Смысловой фундамент, на котором строится действие ленты: у умных людей очень низкая рождаемость, а у дураков – крайне высокая. Вывод: перспективы цивилизации печальны, ее затопчут идиоты.

Ситуация и вправду не радует. Согласно гэллаповскому опросу, проведенному в 2000 году (это был год выборов президента США), 34 % американцев не смогли назвать кандидатов в президенты! Причем среди лиц с низким IQ (то есть лиц со средним образованием и низким заработком) это число выросло до 55 %.

Вот еще пара фактов: 56 % американцев не смогли без калькулятора отнять 37 и 55 из 100. А 25 % американцев не смогли изобразить цифрами число «триста пятьдесят шесть тысяч девяносто семь». И 21 % американцев не знают, что Земля вращается вокруг Солнца.

Совсем плохая ситуация среди молодежи. Среди людей в возрасте от 18 до 24 лет трое американцев из десяти не могут найти на карте Тихий океан.

Я даже боюсь представить, сколько из них решили бы приведенный мной в начале книги небольшой тест...

Возможно, именно факт усиленного размножения тупых маргинальных слоев и послужил толчком для второго рождения евгеники. Как вы, наверное, знаете, евгеника – это людская селекция. Она возникла в конце XIX века и поставила своей целью улучшение человеческой породы. Однако, несмотря на то что евгеника преследовала вполне благородные цели, ее сначала взяли на вооружение злобные расисты, которые полагали некоторые расы более «правильными», потом подоспел Гитлер со своими страшными практиками, и на какое-то время интерес приличной публики к евгенике угас. Она стала считаться чем-то предосудительным, почти фашистским. Но через некоторое время, с появлением генной инженерии, этот интерес возник снова.

В Америке одним из пропагандистов возрожденной евгеники является профессор Мэрилендского университета Джон Глэд, которого «пугает мысль, что дисгеническая рождаемость, присущая современному обществу, создает популяцию с меньшими врожденными способностями, чем у предшествующей».

Профессор отмечает, что идиократия, над которой смеется Голливуд, уже наступает: женщины более умные получают образование и делают карьеру, соответственно рожают позже, и у них остается физически меньше времени на производство умного потомства. Тогда как глупые бабы из низов выскакивают замуж рано, на аборт у них денег нет, работы нет, пособия есть, вот они и плодят в изобилии низкоинтеллектуальный продукт. Который потом оседает на маргинальном дне и питается социальными пособиями, требуя хлеба и зрелищ.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.